

DOI 10.35775/PSI.2024.38.4.002

УДК 32

Н.П. МЕДВЕДЕВ

доктор политических наук, профессор,
Председатель Комиссии Верховного Совета РФ
по национально-государственному устройству
и межнациональным отношениям,
Народный депутат России (1990-1993 гг.),
Россия, г. Москва
E-mail: medvedevnp1952@yandex.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ 90-Х: РЕФОРМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УСТРОЙСТВА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. ЧАСТЬ II

В статье анализируются дискуссионные проблемы реформирования государственного устройства России в 90-е годы прошлого столетия. Автор на основе своих воспоминаний и материалов своих монографических исследований 1993-1995 годов делает попытку научного анализа политических последствий, принимаемых в те годы государственных решений. Особое внимание в публикации уделяется проблемам «парада суверенитетов» бывших автономных республик и автономных областей России. Исследуются источники распада Союза СССР.

Ключевые слова: государственное устройство, Российская Федерация, Федеративный договор, национальные отношения, политические реформы 90-х, Верховный Совет РСФСР, Верховный Совет СССР, «парад суверенитетов», распад СССР.

Введение. Актуальность проблемы и значимость научных исследований по политической истории современной России в период радикальных реформ 90-х годов прошлого столетия очевидны. Особое место для всестороннего и объективного изучения принадлежит проблемам реформирования государственного устройства, так как эти политические решения связаны непосредственным образом с распадом Союза Советских Социалистических Республик.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22].

Однако историю реформирования государственного устройства современной России в 90-е годы нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Продолжая научный анализ, начатый в первой части публикации в журнале «Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права» № 3, 2024 года [См.: 13] следует подчеркнуть, что Российская Федерация,

после принятия всеми бывшими автономными республиками деклараций о государственном суверенитете, на грани распада. И подписание Федеративного договора между новыми субъектами Федерации был важным политико-правовым инструментом остановки начавшегося этнополитического сепаратизма.

Вот как я описывал эти политические процессы тогда, как член Верховного Совета России.

«Российские парламентарии на третьей сессии Верховного Совета РФ совместно с Советом Федерации (общественно-консультативный орган) начали активную работу по подготовке текста Федеративного договора для подписания. Но при этом большинство депутатов и экспертов сходятся на том, что, во-первых, договор должен стать прежде всего базовым документом для законодателей Российской Федерации и автономий при подготовке окончательного варианта проекта новой Конституции России и конституций автономных государственных образований. Во-вторых, весь смысл Федеративного договора должен заключаться в четком разграничении предметов ведения и полномочий между республиками, другими субъектами федерации и собственно центральными властями самой Российской Федерации.

Вместе с тем, за последнее время среди некоторой части российских парламентариев зреет еще одно мнение, что никакой Федеративный договор не следует вообще подписывать. Обосновывая эту точку зрения, депутаты ссылаются на исторически сложившуюся ситуацию, ничего не имеющую общего с подходами тех, кто предлагает сегодня рассматривать государственность Российской Федерации как некую составляющую государственностей самостоятельных субъектов (республик).

Много споров вызывает определение статуса субъектов федерации. Раньше было все просто: субъектами федерации были (да пока и сейчас есть) автономные республики. Когда же заговорили о повышении статуса краев и областей, автономных областей и округов, возникла иная ситуация. Некоторые национальные области и даже округа на сессиях Советов народных депутатов объявили себя республиками. А это означает принятие ими своих конституций, как новых национально-государственных образований, и отделение их территорий от краев и областей. Несмотря на то, что это все как бы вписывается в общую концепцию развития и самоопределения наций, в некоторых регионах стали приниматься как бы «контрмеры». Так, например, президиум Тюменского областного Совета депутатов выдвинул идею создания Тюменской Республики. Есть другие подобные примеры.

В этой ситуации нужен был компромисс. И он был теоретически найден. Суть его в том, что субъектами федерации должны стать не только республики, автономные области и округа, то есть все национально-государственные и национально-территориальные образования, а также все области и края России, то есть все административно-территориальные образования. Именно такой концепции придерживалась Конституционная комиссия, разрабатывая проект нового Основного Закона РСФСР.

Конечно, можно много спорить по этому поводу. Так прежде всего по вопросу о том, могут ли быть субъектами государства не государственные по сути образования, каковыми являются области и края Российской Федерации. При таком подходе получается как бы смешанная государственная структура налицо два вида субъектов РСФСР. С одной стороны, национально-государственные образования, с другой административно-территориальные субъекты, не имеющие пока никакой государственной атрибутики.

И конституционный процесс идет к тому, что, видимо, в ближайшем будущем это будет официально признано. Нет серьезных возражений по этому поводу и у Совета Федерации России, куда входят 88 человек – руководители всех будущих субъектов федерации. Положение «О Совете Федерации» в таком составе уже утверждено Президиумом Верховного Совета РСФСР.

Следует подчеркнуть, что некоторые разработчики проекта новой Конституции, как бы исправляя и уточняя проблематичность этой ситуации, предлагают возможность преобразования административно-территориальной единицы (края, области) соответствующего региона через референдум в республику. Естественно, вновь образованная по региональному принципу республика будет иметь органы законодательной власти. И тогда, по мнению некоторых экспертов и депутатов, два вида субъектов российского государства, образованные по национальному и региональному признаку, будут равнозначны. Такой вариант одобряется не всеми парламентариями, поскольку имеет и некоторые негативные стороны. Разумеется, что таким образом, наверное, поступят не все административно-территориальные образования. А если один из подобных вариантов допустить, то Россия будет разделена на отдельные «княжества», что может в свою очередь пойти не на пользу укрепления единого российского государства» [14. С. 9].

И споры по этому поводу тогда в стенах парламента России и в регионах были очень серьезные. Только один пример о подготовке к проведению в Татарской ССР всенародного референдума о получении статуса этой республикой – субъекта международного права. Рассуждали мы, как Народные депутаты России в условиях, когда парламент СССР уже повысил статус автономных республик до статуса союзных республик СССР, иногда так.

«Допустим вариант, когда остальным краевым и областным Советам народных депутатов без изменения государственного статуса в пределах их полномочий, определенных в Федеративном договоре и закрепленных в будущей Конституции Российской Федерации, будут даны законодательные права в рамках своей территории. Но даже при таком исходе статус национальных республик будет выше по сравнению с другими субъектами, так как они являются субъектами РСФСР и Союза ССР одновременно. Кроме всего прочего, допускается, что и сами республики могут иметь различные компетенции при решении экономических, социальных или государственно-правовых вопросов, так как их высшие органы власти самостоятельно будут определять, какие полномочия и в какой мере делегировать Российской Федерации.

Все это, на мой взгляд, будет создавать дополнительные трудности при подписании Федеративного договора и, особенно, при принятии Закона «О республиках Российской Федерации». При условии, что такой Закон Верховный Совет будет разрабатывать и принимать. Надо прямо сказать, что пока во всех обсуждаемых проектах новой Конституции России проблемы федеративного устройства, особенно после принятия Деклараций о государственных суверенитетах национальных республик, недостаточно четко определены и отработаны. Поэтому сегодня нужно думать о разработке и принятии законов РСФСР не только о статусе республик, но и о статусе других национально-государственных образований, статусе краев, областей и, конечно, о статусе местных органов управления, местных Советов народных депутатов. Без этого невозможно определить полную и завершённую систему национально-государственного устройства Российской Федерации» [14. С. 9-10].

На заседаниях парламентских комиссий не утихали дискуссии и по поводу статуса коренных этносов и народов, а также о правах русских в национальных республиках России, в случае утверждения государственных языков в бывших российских автономиях, об обязательном знании государственного языка для руководителей республик и депутатов республиканских парламентов. Вот какие аргументы я приводил по этим проблемам.

«Хотел бы подчеркнуть еще одну, наверное, самую главную мысль. Те, кто хотят сегодня все национальные проблемы решать только через дальнейшее укрепление автономий и повышение статуса государственности республик, должны понимать, что в условиях многонациональности Российской Федерации это сделать просто невозможно. К примеру, можно ли национальные проблемы татарского народа ограничить рамками республики Татарстан? Ведь в республике всего около 1,76 млн. человек (26,6%) коренной татарской национальности из 6,65 млн. татар Советского Союза (по переписи 1989 г.) проживают на территории Татарской ССР.

Или взять проблемы таких миллионных наций, каковыми являются чувашский, башкирский, мордовский народы. Разве допустимо абсолютное отождествление и ограничение рамками государственности этих республик многогранных аспектов нерешенных национальных проблем, когда в Чувашской ССР проживает лишь 49,2% чувашей, в Башкирской ССР – 59,6% башкир, в Мордовской ССР – 27,2% мордвы. Надо учесть и другую национально-демографическую проблему межнациональных отношений самих республик, когда в большинстве случаев коренная национальность составляет менее половины населения.

В этой связи, мне представляется, что надо трезво оценивать ситуацию при решении всех проблем национально-государственного устройства, а при определении особых статусов национальных республик стремиться к созданию нормальных условий межнационального общения. Решение же всех проблем национального характера только в пределах границ автономий, к сожалению, нередко приводит лишь к межнациональной конфронтации» [14. С. 10-11].

Заключение. В заключении своих суждений в 1900-1991 годы я подчеркивал, что «однозначных мнений по этим насущным проблемам, конечно, нет и в Верховном Совете Российской Федерации. Однако Палата Национальностей целенаправленно работает над законопроектами «О малочисленных народах», «О национальных меньшинствах», «Национально-культурных ассоциациях». В ближайшем будущем часть из них будет вынесена на рассмотрение Верховного Совета. Детальное знакомство с ними, обсуждение позволит парламентариям получить полное представление о существе проблем национально-территориального устройства и межнациональных отношений, что должно дать дополнительные гарантии того, что Верховный Совет сможет решить весь этот комплекс проблем только на благо народов, составляющих Российскую Федерацию. Очень серьезно в этом, наверное, поможет детальный анализ итогов прошедших референдумов» [14. С. 11].

Все эти политические дискуссии в стенах первого демократического парламента России (Верховного Совета РСФСР), а затем и на заседаниях Конституционного совещания привели к Всенародному голосованию за новую Конституцию Российской Федерации, упорядочению системы власти и разграничению предметов ведения и полномочий между федеральными и региональными органами власти. А в правовой системе России главным приоритетом стали права и свободы человека независимо от этнической принадлежности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Дмитриев И.В.** Реализация национальной политики России в первые годы советской власти: научная литература начала XXI столетия // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.
2. **Летяев В.А., Карпович О.Г., Игнатова К.Э.** Суверенизация государственной национальной политики в контексте российского участия в Совете Европы // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 10.
3. **Медведев Н.П.** Национальная политика России. От унитаризма к федерализму. М., 1993.
4. **Медведев Н.П.** Основы российской государственности: к вопросу об использовании некоторых актуальных научных публикаций при формировании учебного курса // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 4.
5. **Медведев Н.П.** Этнополитическая регионалистика России: политико-правовой статус национальных республик // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2016. № 1-2 (3).
6. **Медведев Н.П.** К 100-летию образования Союза ССР. Постсоветское национально-региональное строительство и региональные этноконфликты // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2022. Т. 9. № 2 (28).

7. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е., Глебов В.А.** Горбачев – Ельцин – Путин: дискуссия вокруг моделей политического режима. Что дальше? // Вопросы политологии. 2019. Т. 9. № 5 (45).
8. **Медведев Н.П.** Из истории СССР. Несостоявшиеся государственно-правовые реформы (1989-1991 гг.) // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Том 13. № 11 (64).
9. **Медведев Н.П.** К 30-летию реформы территориально-государственного устройства Российской Федерации // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2022. Т. 9. № 1 (27).
10. **Медведев В.Н., Медведев Н.П.** Предметы ведения и полномочия Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в контексте трансформации современной модели федерализма // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 7 (60).
11. **Медведев В.Н., Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.** Современный федерализм и административно-политическая стабильность государства // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. Т. 14. № 8 (113).
12. **Медведев Н.П.** Территориально-политическое устройство современных государств // Вопросы политологии. 2024. Т. 14. № 9 (109).
13. **Медведев Н.П.** Политическая история 90-х: реформа государственного устройства современной России. Часть 1 // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2024. № 3.
14. **Медведев Н.П.** Становления федерализма в России. М., 1995.
15. **Миллер А.И.** Проблемы российского федерализма и «реабилитация» империи // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22. № 6.
16. **Притула М.С.** Государственный суверенитет как теоретическая и практико-политическая проблема // Вопросы политологии. 2024. № 1.
17. **Скребец Е.В., Матвеева Я.В.** Понятие «империя» в отечественной политической философии (Часть I) // Вопросы политологии. 2024. № 12.
18. **Слизовский Д.Е.** Можно ли было избежать распада СССР: призма событий тридцатилетней давности и современности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2018. № 2 (24).
19. **Смирнова Ю.В.** Современная историография перестройки // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Том 11. № 9.
20. **Титов В.В.** Формирование национально-государственной идентичности в современной России: роль регионального фактора // Вопросы политологии. 2024. № 2.
21. **Тодд Э.** После империи. Pax Americana – начало конца. М.: Международные отношения, 2004.
22. **Эндрюшко А.А.** Этносоциальная дистанция и этнические стереотипы: методология изучения и динамика изменения на фоне СВО // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 12.

N.P. MEDVEDEV

Doctor of Political Sciences, Professor,
Chairman of the Commission of the Supreme Council of the Russian
Federation on National-State Structure and Interethnic Relations,
People's Deputy of Russia (1990-1993),
Moscow, Russia

POLITICAL HISTORY OF THE 90S: REFORM OF THE STATE STRUCTURE OF MODERN RUSSIA. PART II

The article analyzes the controversial issues of reforming the state structure of Russia in the 90s of the last century. Based on his memoirs and materials of his monographic research of 1993-1995, the author makes an attempt to scientifically analyze the political consequences of state decisions made in those years. Particular attention in the publication is paid to the problems of the «parade of sovereignties» of the former autonomous republics and autonomous regions of Russia. The sources of the collapse of the Union of the USSR are studied.

Key words: state structure, Russian Federation, Federal Treaty, national relations, political reforms of the 90s, Supreme Soviet of the RSFSR, Supreme Soviet of the USSR, «parade of sovereignties», collapse of the USSR.